Ю. А. Герас

КОГНИТИВНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУППЫ АНГЛИЙСКИХ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ КОНЦЕПТОВ «ЖЕЛАНИЕ»

Работа представлена кафедрой лингвистики, межъязыковой коммуникации и социокультурного сервиса Самарского государственного архитектурно-строительного университета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Е. Г. Вышкин

Статья написана в русле лингвокогнитивного и лингвокультурологического направлений современного языкознания. В ней приводятся трактовки категории «Желание», предложенные рядом отечественных ученых, и выдвигается собственное толкование, в котором делается попытка преодолеть порочный круг в определениях, присущий имеющимся трактовкам. Описание категории «Желание» проводится на материале соответствующего английского лексико-фразеологического поля. Приводится фрейм-сценарий «Желание». Выдвинутые теоретические положения верифицируются на обширном эмпирическом материале.

Ключевые слова: интенциональность, интенция, ценность, желание, фрейм, сценарий, концепт, лингвокультура.

The article is written within the cognitive and culturological trends of modern linguistics. It deals with Russian scholars' interpretations of such an intentional state as desire. The author's own version of interpretation is offered in which the vicious circle in definitions is removed. A formal description (a script) of desire is presented. The theoretical considerations are verified on empiric material of the English language.

Key words: intentionality, intention, value, desire, frame, script, concept, linguoculture.

Статья посвящена когнитивно-семантическому анализу английских интенциональных концептов, составляющих группу «Желание».

Как отметил В. М. Савицкий, желание – это «глубинное внутреннее побуждение, не связанное прямо с мыслительной деятельностью» [2, с. 36]. Это стремление обрести и удержать *ценность,* которая входит в интенциал личности. Индивид не в состоянии по рациональным соображениям и по своей воле изменять свою систему ценностей, сформировавшуюся в онто- и филогенезе и носящую во многом иррациональный, подсознательный характер*. Его разум имеет над ней мало власти; скорее она властна над его разумом. О том, что разум – в значительной мере слуга желаний, в разное время писали З. Фрейд [3], К. Юнг [5], К. Хорни [4]. З. Фрейду принадлежит мысль о том, что человеческое *ego*, образно говоря, представляет собой всадника, который думает, что он направляет коня (*id*) туда, куда он считает нужным, не замечая, что конь везет его по своему усмотрению. Иногда всадник приходит к осознанию этого положения дел и старается направить коня по разумному пути; эти попытки отражаются в языке с помощью слов и устойчивых оборотов *self-control, self-possession, to keep control of oneself, to take a firm grip of oneself, to be one 's own master, to keep a tight rein of oneself, to hold oneself in hand* и т. п. Здесь *self* обозначает бессознательную сферу личности, область желаний и влечений, которую пытается контролировать сознание. В ряде случаев это удается, но зачастую – нет.

Такова в общих чертах специфика желаний в ряду интенциональных состояний.

Желание как вид интенционального состояния можно представить формально, в виде сценария.

СЦЕНАРИЙ «ЖЕЛАНИЕ»

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ x (субъект). СУЩЕСТВУЕТ v (ценность). НЕ ИМЕЕТ x, v.

2) ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ x: ХОЧЕТ x (ИМЕЕТ x, v).

Этот сценарий имеет вариант, в рамках которого субъект обладает ценностью, но может ее утратить. И его желание состоит в том, чтобы сохранить ценность за собой:

1) ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДЕЛ: СУЩЕСТВУЕТ x. СУЩЕСТВУЕТ v. ИМЕЕТ x, v.

2) ЭПИСТЕМИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ x: ОЖИДАЕТ x (ВОЗМОЖНО (УТРАЧИВАЕТ x, v)).

3) ИНТЕНЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ x: ХОЧЕТ x (НЕ УТРАЧИВАЕТ x, v)**.

Приведенный простейший сценарий может быть усложнен путем введения в него узлов, в которых отражены физические ощущения и эмоциональные переживания, сопутствующие желанию. Они амбивалентны: с одной стороны, субъект испытывает отрицательные переживания в связи с отчуждением от ценности (например, голод, муки любви, горечь разлуки) либо перспективой ее утраты (тревога, опасения), а с другой стороны, поло-

жительные переживания в связи с перспективой обретения ценности (предвкушение, радостное ожидание).

Вышеописанные особенности данного интенционального состояния отражаются в семантике английских языковых единиц, десигнирующих рассматриваемый концепт в совокупности его модификаций. Рассмотрим их по отдельности.

В первую подгруппу входят слова, обозначающие собственно желание. *Desire* определяется в толковых словарях в основном через синонимы, что приводит к возникновению порочного круга в дефинициях. Однако некоторые дефиниции все же позволяют выявить ряд признаков этого концепта: «mental state caused by *need* of smth.» (сема [потребность]), «unsatisfied appetite» (сема [неудовлетворенность]), «*felt* need» (сема [отчуждение]). Кроме того, это слово имеет отдельное, более узкое значение «*sexual* appetite».

Слово *desire* встречается практически во всех дефинициях слов первой подгруппы. В них к семантическому признаку [desire] добавляются различные дополнительные признаки ([strong], [restless], [expressed] и др.). Это говорит о том, что слово *desire,* как наименее специфическое, является доминантой данной подгруппы (в его основном, а не узком значении).

Существительное *want* означает: 1) «lack, absence, deficiency (of smth.)»; 2) «need (of smth.)»; 3) «desire for things necessary to life or happiness or success». Как видим, в семантической структуре этого слова отражена связь желания, во-первых, с отчужденностью от ценности (lack), а во-вторых, с объективной необходимостью обретения ценности (necessary) и субъективной потребностью в ней (need).

То же можно сказать о словах *hunger* и *thirst (for / after smth.)*, употребляемых в переносных значениях. Они означают «strong desire caused by want of or need for smth» (*want* – здесь: «нехватка, неимение (чего-л.)»). Как видим, к вышеперечисленным семам здесь добавлена сема высокой интенсивности признака (strong). Кроме того, уподобление голоду и жажде подчеркивает негативную сторону переживания.

Wish определяется в толковых словарях в основном через слово *desire,* однако в некоторых дефинициях делается уточнение: «*expressed* desire», таким образом, к предыдущему значению добавляется сема [выраженность/высказанность]. Кроме того, это слово имеет значение «bid» (пожелание, связанное с вышеупомянутой семой). По-видимому, это значение восходит к временам мифологического мышления, когда люди верили, что словом можно воздействовать на судьбу. В рамках так называемой симпатической магии люди произносили заклинания, высказывая свои пожелания (другу – добра, а врагу – зла) и полагая, что словесное выражение этих желаний (в обращении к сверхъестественной силе) навлечет на друга божественную милость, а на врага – кару небесную. До сих пор отголоски этих представлений формально присутствуют в этикетных формулах типа *I wish you all the best, my kindest wishes* и т. п., а также в проклятиях типа *The devil take it!* (ср. рус.: *пропади оно пропадом!*).

В семантике существительного *itch (for smth.),* в переносном смысле означающего «restless desire», имеется сема [неприятное ощущение], подчеркивающая негативный аспект данного ментального состояния. Ср. рус.: *зуд* (прям. и перен.); *руки чешутся* (сделать что-л.).

Напротив, в семантике слова *appetite* «desire to satisfy a necessity, especially natural, e.g. for food, drink, sex, rest, etc.» уподобление ментального состояния физическому чувству аппетита подчеркивает позитивный характер этого состояния.

Слово *eagerness* определяется как «being full of keen, strong desire»; «being inflamed by ardent desire». В его значении имеются семы [интенсивность] (strong), [острота/яркость переживания] (keen/ardent), [полнота чувства] (full). В этом состоит его семантическая специфика в синонимическом ряду.

Существительное *craving* определяется как «very strong/inordinate/intense desire». Семантической особенностью этого слова является наличие семы предельно высокой интенсивности переживания. Его можно перевести русскими оборотами *неудержимое/страстное/пылкое* (и т. п.) *стремление.* Так же переводится и слово *striving,* но оно не входит в данный синонимический ряд, поскольку обозначает не ментальное состояние, практическую деятельность («making an effort, trying hard, struggle»), направленную на достижение цели.

Оборот *feeling like* (+ gerundial phrase) обозначает невысокую степень желания (ср. рус.: *Я не прочь (сделать что-л.); Я бы, пожалуй, (сделал что-л.)* и т. п.). Без удовлетворения такого желания можно легко обойтись.

Оборот *being keen on (smth.)* означает «being eager (to do smth.)». Семантической особенностью этого оборота является выражение желания и стремления субъекта предаваться какому-либо занятию (спортом, карточной игрой и т. п.).

Существительные *(day-) dreaming* и *reverie* обозначают не просто желание (влечение к чему-л.), но такое влечение, которое сопровождается рисованием картин желаемого объекта в воображении. Ср. рус.: *(Кто-л.) спит и видит (чтобы/как бы…); мечтания/грезы (о чем-л.).*

Таковы особенности первой подгруппы концептов и их языковых десигнаторов.

Вторая подгруппа включает концепты, отражающие комбинации желаний с эмоциями, т. е. интенционально-эмоциональные состояния. В эту подгруппу входят:

Passion (for smth.) – «emotional desire», «desire accompanied by excitement». Это доминанта данного лексического ряда.

Burning (for smth.) – «being inflamed by desire», «passionate desire». В семантике этого слова имеются семы [высокая интенсивность переживания] и [яркая эмоциональность].

Vehemence – «impetuous/ardent desire». Здесь подчеркнуты неистовство и страстность желания.

Ardour и *fervour* определяются в словарях друг через друга, что говорит об их практически полной синонимии. В дефинициях имеются также семы высокой интенсивности и страстности переживания. Своей внутренней формой они восходят к понятиям горения и кипения/бурления (ср. рус.: *пылкая/бурная страсть, воспылать страстью (к кому / чему-л.), страсти бурлят/кипят*).

Concupiscence означает «strong sexual appetite»; (relig.) «desire for worldly things». Близко к нему по значению слово *lust* «desire for sexual indulgement»; (relig.) «sensuous appetite regarded as sinful; lascivious/unchaste desire». Налицо семы [сексуальность] и [греховность]. Ср. рус.: *вожделение, греховная страсть (к кому/чему-л.).*

Обороты *going mad (on)* и *being crazy (about)* содержат сему [безумство/безрассудство], подчеркивающую неподконтрольность страсти разуму. (Ср. рус.: *с ума сходить по (кому/чему-л.); быть без ума от (кого/чего-л.);* разг. *чокнуться на чем-л.*).

В обороте *One 's mouth waters* (ср. рус.: *(У кого-л.) слюнки текут (при виде кого / чего-л.)* страстное влечение уподобляется голодной алчности, что подчеркивает его силу и необоримость.

Оборот *One 's blood boils* обычно переводится как «(Кто-л.) гневается», но

в тексте он встретился нам в другом значении: I knew she was wearing nothing under her sweater, and it made my blood boil (D. Fisher. Hit 29).

Здесь этот оборот обозначает сексуальное желание.

Русский оборот *(У кого-л.) кровь закипела (в жилах)* тоже может обозначать не только гнев, но и страстное желание.

Оборот *to be ready to stake one 's life for smth.* (ср. рус.: *душу готов прозакладывать; все бы отдал (за что-л.)*) подчеркивает, что нечто представляет для субъекта высочайшую, максимальную ценность, сравнимую с самой жизнью (душой), а также со всеми остальными ценностями, вместе взятыми. Эмоциональная энергетика такого желания очень высока.

Оборот *Smth. gives smb. no rest* (ср. рус.: *(Что-л.) не дает покоя (кому-л.)*), помимо прочих состояний (тревога, забота, зависть), может обозначать и неуемное, неотвязное желание.

Такова специфика второй подгруппы.

Третья подгруппа состоит из концептов интенционально-эпистемических состояний. Некоторые из них включают также эмоциональный компонент, являясь тройственными комбинациями. Сюда относятся:

Hope – «expectation and desire combined»; «desire for smth. with a belief or feeling that the thing we desire will come»; «expectation of smth. good». Налицо три компонента: [интенция] (desire); [когниция] (expectation, belief); [эмоция] (feeling).

Anticipation – «realizing beforehand and looking forward to». Желание соединено здесь с прогнозом события. (Ср. рус.: *предвкушение*).

Aspiration – «a strong desire and hope to achieve a noble goal» (ср. рус.: *чаяние*). Специфичной здесь является сема [благородство].

Expectation в одних случаях обозначает только эпистемическое состояние – мысленное предвосхищение события без ценностного отношения к нему («looking at smth. as likely to happen; prospect»); однако в других случаях ценностное отношение входит в ожидание («looking forward to; trust; anticipation»). В форме множественного числа expectations означает «good prospects in life; probable gain». Не случайно два русских перевода романа Ч. Диккенса «Great Expectations» озаглавлены тематически близкими словами «Большие ожидания» и «Большие надежды». В данном случае ожидание сродни надежде.

Таковы особенности третьей подгруппы.

Четвертую подгруппу составляют слова, десигнирующие различные модификации особого рода интенционального концепта. Он отражает ментальное состояние, вызванное отчуждением субъекта от кого-либо (чего-либо) душевно близкого и дорогого ему. Желание воссоединиться с ним сопровождается осознанием трудностей на этом пути и окрашено в печальные тона; человек то надеется, то впадает в безнадежность. Это астеническое состояние можно обозначить обобщающим словом *томление* (в частных случаях *тоска (по), ностальгия (по), горечь разлуки, печаль (по)* и т. п.). В английском языке данный концепт представлен следующими словами:

Missing smb. / smth. – «feeling want (of)»; «regretful; feeling of absence or loss (of)»; «uneasy feeling caused by being apart, combined with desire for reunion». Налицо сочетание интенции (desire) и негативной эмоции (regretful/uneasy feeling). Ср. рус.: *скучать (по)*. Сема [apart] сильно акцентуирована в семантике этого существительного и особенно глагола *to miss.* Она объединяет его значения («промахнуться», «отсутствовать», «ску-

чать (по ком-л.) в разлуке»). На этом основан каламбур:

Teacher. You missed my class again!

Pupil. No, sir, I can't say I missed it very much (G. Pocheptsov. Language and Humour).

Longing (for) и *yearning (for)* определяются в словарях друг через друга и, следовательно, являются близкими синонимами. Ср.: *yearning* – «longing and desire»; *longing* – «strong yearning and earnest wish». Отсюда следует, во-первых, что *longing* интенсивнее, чем *yearning* (strong, earnest), а во-вторых, что оба эти состояния интенциональные (desire, wish). Депрессивный характер этих состояний выявляется из нормативной сочетаемости их наименований: *desperate/poignant/painful yearning (longing).* Ср. рус.: *тосковать (по)*.

Близко к ним по значению и слово *grief (for)*, но в его семантике подчеркнуты семы [высокая интенсивность негативного переживания] и [трудность/невозможность исполнения желания] («deep or violent sorrow, keen regret»). «They grieved for those who perished» (G. Byron. Don Juan).

В слове *hankering* по сравнению с *longing* имеется дополнительная сема: «*uneasy* longing».

То же можно сказать о слове *pining (for):* «being *languid / feeble* from longing», а также о словах *nostalgia* («sentimental yearning for one 's home country or a certain period in the past») и *home-sickness*.

Слово *wistfulness* определяется как «*vague* yearning or unsatisfied desire *to know*» (в дефиниции выделены дополнительные семы, характеризующие специфику данного слова в лексическом ряду). Словарь приводит спектр сочетаемости прилагательного *wistful* (и, соответственно, существительного с предлогом): *wistful(ness of)* [person, eyes, look, mood, etc.]. В другом словаре к вышеприведенным характеристикам добавляется ряд других: «pensiveness; sad contemplation; earnest longing; eagerness; thoughtfulness». Русская лингвокультура не располагает точным эквивалентом ни данного концепта, ни данного слова; поэтому его передача на русском языке затруднительна. Это слово можно приблизительно перевести (в зависимости от контекста) как *пытливая настороженность, хмурая вопросительность (взгляда), тоскливая мольба (в глазах), в печальном взгляде застыл немой вопрос* и т. п. Словарь Collins English Dictionary трактует это слово как вариант слова *wishfulness* «anxious desire; vague longing».

Desideration – «feeling smth. to be missing, regret for absence (of), wish to have (smth.)»; feeling the want (of smth.), yearning to acquire (smth.) that is lacking». В значении этого слова наблюдается наличие тех же двух сем, что и других членов данного лексического ряда: [сожаление об отсутствии/лишенности/утрате (кого/чего-л.)] и [стремление (вновь) получить/воссоединиться (с)/приобщиться к желаемому]. Ср. рус.: *тоска (по), желание вернуть кого/что-л.), жажда воссоединения (с кем-л.).* От других членов ряда это слово отличается стилистической окраской (словарная помета «pedantic»),

Наконец, последнюю, пятую подгруппу составляют единицы, обозначающие *нежелание*. Слово *нежелание* может интерпретироваться двояко: как отсутствие желания (приобщиться к ценности) и как желание НЕ делать что-либо неприятное, трудное и т. п. (т. е. желание не приобщаться к антиценности). Это различие отражено в семантике членов пятой подгруппы. Слово *unwishfulness* («lack of desire») и синонимичный ему оборот *being undesirous (for)* имеют первое из двух вышеперечисленных значений, а слово *unwillingness* «being up against effort or action, resenting the necessity to do (smth.)» – второе из

них. Слово *reluctance* имеет оба эти значения: 1) «unwishfulness»; 2) «disinclination to do, opposing the prospect of making effort». Ср.: He was dead tired and undesirous for food or drink. (Он так вымотался, что ему не хотелось ни есть, ни пить.)

He was unwilling to get down to work. (Ему было неохота браться за дело.) (Иллюстративные словарные примеры.)

В заключение отметим, что во внутренней форме единиц рассмотренного лексико-фразеологического поля (в том числе в их этимологических значениях) зафиксирован ряд существенных признаков концептов соответствующей группы. Это признак [негативный характер переживания] (например, *pining for* от *лат. poena* «боль»; *passion for* от *лат.* корня *-pass-* «страдание»); признак [устремленность] (например, *appetite for* от *лат. appetere* «искать»); признак [высокая интенсивность переживания] (слова, буквально обозначающие высокоэнергетические процессы горения/кипения/бурления – *burning for, blood boils* и др.); признак [иррациональность] (например, *going mad(on)/crazy (about*)); признак [продолжительность (разлуки и т. п.)] (например, *longing for* от древнеангл. *langian* «казаться долгим»); признак [нехватка/неимение] (например, *want* от общегерманск. *wano-* «отсутствие, неимение»). Интересно отметить, что признак [негативное переживание] представлен несравненно чаще, чем признак [позитивное переживание]. Коллективное сознание оценивает эти ментальные состояния как в большей степени негативно, чем позитивно окрашенные. Это и понятно: ведь желание есть субъективное переживание неудовлетворенной потребности, а неудовлетворенность есть ощущение негативное. Напротив, *исчезновение* желания связано с его удовлетворением, а удовлетворение есть ощущение позитивное. Таким образом, желание и удовлетворение (довольство, удовольствие) противоположны. Этот альгедонический принцип*** регуляции психической деятельности отражен в семантике рассмотренных языковых единиц, что лишний раз подтверждает известный тезис Л. Витгенштейна [1], согласно которому многое о мире можно узнать, анализируя семантику естественного языка.

Таким образом, из отдельных семантических признаков, зафиксированных во внутренней форме единиц рассмотренного поля, складывается народное представление о сущности и характере феномена «желание» во всех его разновидностях.

Итак, рассмотренная группа концептов (и их языковых десигнаторов) подразделяется на пять подгрупп по наличию/отсутствию интенционального, эпистемического и эмотивного аспектов и их комбинациям, а также по качественным характеристикам (семантическим признакам). Это можно изобразить схематически, в виде матрицы (рис. 1).

Подгруппы / аспекты	1	2/4	3	5
Интенциональный	+	+	+	–
Эмотивный		+	(+)	–
Эпистемический			+	–

Рис. 1. Классификация концептов группы «Желание». Скобки означают, что данный аспект у этой подгруппы факультативен.

Некоторая иррегулярность схемы объясняется тем, что подгруппы 2 и 4 различаются между собой не по комбинации аспектов, а по семантическим признакам, что на данной схеме не отражено.

Таковы, в общих чертах, характеристики английских лингвокультурных концептов, составляющих группу «Желание».

ПРИМЕЧАНИЯ

* Ф. М. Достоевский показал, что́ происходит с человеком, актом воли совершающим насилие над своей душой: Раскольников сделал сознательную попытку радикально изменить свою систему ценностей, из порядочного человека превратиться в злодея, и это привело его к тяжелейшему душевному кризису. Совершить преступление ему удалось, а изменить воспитанную с детства систему позитивных моральных ценностей не удалось. Покаявшись и претерпев наказание, он в какой-то мере воспрянул к прежней жизни.

** Производный оператор УТРАЧИВАЕТ расшифровывается как итерация аксиоматических операторов КАУЗИРУЕТ z (НЕ ИМЕЕТ {x, v). Например, женщина утрачивает мужа вследствие того, что разлучница его у нее отбивает.

*** *Альгедонический принцип* (от *греч. algēsis* «боль» + *hēdonē* «удовольствие») – принцип «кнута и пряника» в регуляции психической и иной деятельности, обусловленный эволюционно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / Пер. с нем. М.: Госполитиздат, 1956.

2. *Савицкий В. М.* Английская фразеология: проблема моделирования. Самара: Изд-во «Самарский Университет», 1993.

3. *Фрейд З.* Лекции по психоанализу / Пер. с нем. М.: Гнозис, 1992.

4. *Юнг К.* Аналитическая психология / Пер. с нем. М.: Гнозис, 1993.

5. *Хорни К.* Новые пути в психоанализе / Пер. с англ. / К. Хорни. Собр. соч. М.: Смысл, 1997. Т. 2.